

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Шаронова Е.А. Космо-психо-логос народа эрзя в эпосе «Масторава» // Филология: научные исследования. 2025. № 3. DOI: 10.7256/2454-0749.2025.3.73692 EDN: TSYTFY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73692

Космо-психо-логос народа эрзя в эпосе «Масторава»

Шаронова Елена Александровна

ORCID: 0000-0003-0221-4427

доктор филологических наук

профессор, кафедра русской и зарубежной литературы, Национальный исследовательский
Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарёва

430034, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68, оф. 503

✉ sharon.ov@mail.ru

[Статья из рубрики "Литературоведение"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2025.3.73692

EDN:

TSYTFY

Дата направления статьи в редакцию:

14-03-2025

Дата публикации:

24-03-2025

Аннотация: Предмет исследования – космо-психо-логос эрзянского народа, выраженный в "Мастораве" как книжной форме эпоса. В космо-психо-логосе закодирован национальный образ народа. Полнее всего он выражается в национальном эпосе, где содержится максимальная информация о народе, его ментальный, психологический, языковой, культурный, географический, исторический портрет. Национальный образ народа складывается в "Мастораве" из образа земли, из образов богов и национальных героев, из отражения специфики исторического бытия народа, его исторических преференций и антипатий, характера свойственного ему исторического мышления и т.п. И самое главное – из образа национального мировидения, зашифрованного в языке народа. "Масторава" изначально написана на эрзянском языке, а существование в пространстве родного языка естественно для народа, ибо

реализуются смыслы, составляющие его идею, образ. В основе методологии исследования лежат принципы отечественного сравнительно-исторического литературоведения и фольклористики, воплощенные Бахтиным, Гачевым, Шароновым, Бахтикиреевой, Арзамазовым и др. В работе использованы культурно-исторический, мифопоэтический, метод целостного анализа художественного произведения, создавшие широкое проблемное поле для исследования. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые рассматривается космо-психо-логос народа эрзя в эпосе «Масторава». В результате исследования мы пришли к выводу, что в «Мастораве» наряду с голосом народа звучит голос ее автора, представление которого о народе вплетается в его КПЛ, изменяя созданные фольклором очертания и дополняя их уникальностью собственного КПЛ, что качественно усложняет их. Звучание голоса народа и звучание голоса поэта обладают самостоятельной ценностью, но их слияние рождает полифонию, формирующую объективный голос нации. Размышления над проблемой КПЛ народа эрзя в «Мастораве» А.М. Шаронова привели к выводу, что в литературном эпосе КПЛ народа, зафиксированный в аутентичном эпосе, и КПЛ автора переплетаются и, усиливая звучание друг друга, создают более полный портрет этноса. Очевидно, что автор отражается в своем народе так же, как народ отражается в авторе, являющемся его этнофором. Результаты исследования могут быть использованы в сравнительном изучении фольклора и литературы народов России.

Ключевые слова:

космо-психо-логос, Г.Д. Гачев, книжная форма эпоса, Масторава, народ эрзя, поэт этнофор, А.М. Шаронов, образ народа, национальный менталитет, пантеон

Г.Д. Гачев в книге «Космо-психо-логос: Национальные образы мира» отмечает: «Мое главное понятие: Космо-психо-логос, что значит: тип местной природы, характер человека и национальный ум находятся во взаимном соответствии и дополнительности. Труд и культура в ходе истории восполняют то, что не дано стране от природы. Космософия – так бы я обозначил свой подход. Ею исследуется мудрость Природы: те идеи и цели, на которые она наводит свой народ. Ибо народ-горец имеет иные ориентиры, чем народ-мореход или степняк-кочевник. Горы, море, степь, лес predispose к особому рода построениям в мировоззрении и даже в логике» [\[1, с. 4\]](#). В космо-психо-логосе закодирован национальный образ народа. Полнее всего он выражается в национальном эпосе, ибо в эпосе содержится максимальная информация о народе, его ментальный, психологический, языковой, культурный, географический, исторический портрет. Национальный образ народа складывается в эпосе из образа земли (географический ландшафт, «образ края»), на которой живет народ, из образов богов, в которые верит народ, и национальных героев, которыми восхищается народ, из отражения специфики исторического бытия народа, его исторических предпочтений и антипатий, характера свойственного ему исторического мышления, созданных им образов врага и друга, сформированных им предпочтений в выборе жениха или невесты при создании семьи, правил семейной жизни и воспитания детей, представлений о прекрасном и ужасном и т.п. [См. об этом: 2;3;4;5]. И, вероятно, самое главное – из образа национального мировидения, зашифрованного в языке народа: народ в абсолютной степени выражает себя тогда, когда думает и говорит на материнском языке, ибо в этот момент он совершенно освобожден от воздействия «другого», обращается к началу начал и чувствует себя защищенным. Существование в пространстве родного языка естественно для народа в том понимании, что именно в эти мгновения

реализуются смыслы, составляющие его идею, его образ (некоторым образом обозначенная нами проблема звучит в следующих работах: [\[6;7; 8; 9; 10; 11;12; 13\]](#)).

«Масторава» является книжной (литературной) версией эрзянского героического эпоса, поэтому в ней наряду с голосом народа звучит голос ее автора, представление которого о народе вплетается в его космо-психо-логос, с одной стороны, изменяя созданные фольклором очертания, с другой стороны, дополняя их уникальностью собственного космо-психо-логоса, что качественно усложняет их, добавляя им многослойности. Звучание голоса народа и звучание голоса поэта обладают самостоятельной ценностью, но только их слияние рождает ту самую полифонию, формирующую объективный голос нации.

В книжном эпосе важно взаимопроникновение космо-психо-логоса народа и космо-психо-логоса автора эпоса, только в этом случае они равновелики, что позволяет им отражаться в глазах друг друга и вести диалог. Такого рода диалог присутствует в «Илиаде», в «Калевале», в «Войне и мире», в «Тихом Доне», в «Мастораве». Только высокое дарование этих писателей позволяет им сохраниться перед величием их народов, не стать жертвой замысла создания национального эпоса. Общеизвестно: написать Книгу значит совершить поступок. Рядовой писатель на это не способен, он не осилит тернистого пути постижения своего народа, не сможет вести с ним разговор на равных. А если все же на это решится, то, стремясь объять великое (народ), только профанирует его, исказит его подлинный лик.

Говоря о космо-психо-логосе народа, выраженного в национальном книжном эпосе, следует задуматься о роли языка, ибо он может поддержать значимость образа народа или разрушить его. Особенно опасны в этом отношении переводы с языка-первоисточника на другой язык. В России этим «другим» языком, как правило, является русский, природа которого настолько универсальна и полноценна, что адекватно отзывается на смыслы переводимых на него произведений. Русский язык, русское слово, обладая уникальной природой, оказывается созвучным философии и духу других языков и сохраняет их философию и дух. Эта особенность русского языка проявляется и в наблюдаемой сегодня языковой ассимиляции, когда народы России в качестве преобладающего средства общения избирают русский язык, предпочитая говорить, думать и сочинять на нем, а не на материнском языке. И возникает парадоксальная ситуация: переходя на русский язык и утрачивая при этом родной, эрзяне, мокшане, татары, буряты, чуваша, марийцы и др. сохраняют национальную ментальность, мировосприятие, философию и пр., т.е. сохраняют национальный космо-психо-логос, свой национальный образ.

И еще: когда мы говорим о русской литературе, то в качестве базовой ее черты называем духовное начало, которое современной литературой унаследовано от литературы древнерусской и продолжает сохраняться в XXI столетии. Но духовное начало присуще всей многонациональной литературе России. Научное исследование этого обстоятельства – одно из путей, ведущих к расшифровке русского национального кода, открывающего доступ к такому актуализированному сегодня понятию, как «русский мир».

Кроме того, важнейшее значение для изучения национальной картины мира народов России и России в целом как страны имеет присущая им независимо от вероисповедания религиозность (будь они христиане, мусульмане, буддисты, язычники, переживают высокое религиозное чувство и находятся в поисках бога и в размышлениях о нем). Причина этого, возможно, кроется в географических очертаниях России, которая ввиду

своей «безграничности», ввиду обладания огромной территорией земли имеет возможность вместить в себя бога, богу не тесно на наших просторах.

Возвращаясь к эпосу «Масторава», заметим, что закономерно богиня земли Масторава (мастор – земля, ава – богиня, женщина, мать) входит в число четырех главных эрзянских богов: Инешкипаз, Анге-патяй, Пурьгинепаз, Масторава. Г.Д. Гачев размышляет: «Что самое стабильное в национальной целостности? Этнос? Язык? Психика? Обычай?.. Все подвержено изменениям. Главное же, что постоянно питает и расширенно воспроизводит национальную целостность, – это природа, где совершается история данного народа. Она – **Природина** ему. Народ ей и сын и супруг (как Уран. Небо для Геи-Земли). Народ и страна присущи друг другу, составляют «плоть едину», меж ними взаимно однозначное соответствие. Природа – это не «географическая среда», Это – Мать(я). <...> если Природу понимать так, как ее толкуют народ, и фольклор, и поэзия <...> ,

тогда она – Великая Мать(я) и, как мать-кормилица и заботница, излучает душу – Психею, ее явления сочатся смыслом. Природа – это заповеди, скрижали и письма самого Бытия, в которые надо вникнуть и расшифровать данному народу. Природа источает волю быть – и на то идет история народа. Так мы выходим на решающий узел проблем: соотношение в национальном – природы, народа, истории, культуры» [\[14, с. 156-191\]](#).

Эпос «Масторава» начинается с эпизода сотворения земли: Бог богов Инешкипаз посреди бесконечной тьмы, водной безбрежности и в состоянии полного одиночества задумался над созданием Мира. Парадоксально и закономерно первым творением Инешкипаза оказывается Идемевсь – черт, и вместе они начинают делать землю:

«Начал Паз песок над водной гладью

Медленно рассеивать по кругу,

Что зерном пшеничным поле сеять.

Стал песок расти и превращаться

В ровный и красивый очень Матор [\[15, с. 24\]](#). <...>

Идемевсь остервенело начал

Изрыгать песок, крича, стеная,

Кашлять стал с такой огромной силой –

Будто сонмы бурь, семь ураганов

Из утробы выпустил на волю.

Эти бури всколыхнули Матор,

Гладь его сырую взволновали.

Потому на нем холмы и горы,

Красоту его испортив, встали

И овраги, доли появились. <...>

- Зло большое, Идемевсь, ты сделал,
Но его исправить я сумею.
Обращу в добро твою я порчу.
Серебром и золотом наполню
Горы я высокие, в оврагах
Родники забьют водой студеной.
Благо пусть они приносят людям
И прекрасноликой Мастораве.
Я их сотворю себе на радость.
После сделал Инешкипаз небо –
Голубую крышу Мастораве.
Брызнул вверх он воды океана
И своим дыханием рассеял –
Пологом шелковым они стали.
На небо пустил Инепаз солнце –
И светло вокруг мгновенно стало.
Село солнце – выпустил он месяц –
Словно из печи блин пшеничный вынул.
В тьму ночную набросал он звезды –
Что на пашню зерна проса кинул... <...>
- Пазчангот, мой Мастор! Будь пригожим! –
Паз воскликнул, сам собой довольный...
Красоту свою скорей яви-ка!
Зарасти деревьями, травой.
Пусть луга зеленые с лесами
На тебе раскинутся повсюду.
Изобильным стань ты и привольным.
По лугам твоим текут пусть реки,
В реках пусть без счета будет рыбы,
На полях пускай плодятся птицы,
Пусть в лесах живут медведи, волки,

Зайцы, лисы, соболя, куницы;

Пусть коровы, овцы, свиньи, козы

На лугах пасутся и жиреют, -

Всякое зверье пускай плодится» [\[15, с. 25-28\]](#).

В эрзянских мифах о рождении мира и человека двумя важнейшими деталями являются, во-первых, то, что первое творение Бога – черт, во-вторых, их обоюдное участие в этих процессах. Национальный человек (создатель мифа), стоявший у истоков мироздания и фактически своими глазами наблюдавший слияние безликих времени и пространства во имя создания неповторимого портрета Земли, стремился к осознанию своей роли в этом действе. Каждый народ, претендуя на уникальность, видит только ему открывавшиеся смыслы. Почему свет торжествует над тьмой, добро – над злом, Бог – над чертом? Потому что Бог родился раньше всего и сотворил все остальное.

В Библии: «В начале сотворил Бог небо и землю». В эрзянской мифологии (и в «Мастораве») первое творение Бога, пусть и произвольное, – черт. Это важно для понимания эрзянского космо-психо-логоса. Когда Инешкипаз помыслил о создании Мира, он выразил сожаление об отсутствии помощника:

«Надо Мастор, Землю сотворить мне,

Породить людей, взрастить народы,

Основать обычаи, законы.

Но один я, видно, не сумею,

Сил моих, наверное, не хватит.

Если хватит, не на все, пожалуй.

Нету брата у меня, кто был бы

Крепкою опорой моею;

Нету друга, кто б давал советы,

Помогал в делах бы и в раздумьях.

И с досады горькой плюнул в воду

И продолжил путь свой, мысль лелея,

Как бы дело, что задумал, сделать» [\[15, с. 20\]](#).

В «Мастораве» Бог рефлексит, сомневается, обладает поэтической творческой душой, нуждается в ком-то, чтобы вести диалог, отражаться в другом. «Масторава» – авторский текст Александра Марковича Шаронова – философа, историка, фольклориста, поэта, человека, мыслящего сложно, неоднозначно, находящегося в поисках истины, ведущего активную интеллектуальную и эмоциональную жизнь, нуждающегося в антагонисте – в другом человеке, имеющем противоположные убеждения и взгляды. Для него «другой» ценен тем, что говорит не на его языке, иначе видит мир – в иных красках, пребывает в иных ценностных координатах и т.д. Именно поэтому автор «Масторавы» выбирает мельниковский вариант мифа о сотворении Мира Богом и чертом:

«Вот назад взглянул он, беспокойный.

Видит – вслед плывет бугор огромный,

Следует поодаль неотступно.

То его плевков стал черным камнем.

Размахнулся Бог железным жезлом

И ударил по бугру-по камню.

Разлетелся на кусочки камень.

Визг издав, из-под обломков камня

Идемевсь вскочил, худой и страшный» [\[15, с. 20-21\]](#).

П.И. Мельников-Печерский в «Очерках мордвы» публикует «рассказ о сотворении Шайтана», «записанный в 1853 году священником Федором Шаверским в селе Вечкамове (Бугурусланского уезда Самарской губернии)»: «Однажды, когда ничего еще не было на свете, кроме одной воды, плыл Чама-паз на камне по морю-океану и размышлял сам с собою, как сотворить видимый мир и как управлять им. Тут он сказал: «Нет у меня ни брата, ни товарища, с кем бы мог я посоветоваться об этом деле», и при этих словах плюнул с досады в море и поплыл далее. Отплыв некоторое расстояние, Чама-паз оглянулся и увидел, что слюна его обратилась в огромный бугор и плывет за ним следом. Чтоб уничтожить бугор, Чама-паз ударил по нему жезлом; тотчас из него выскочил Шайтан и сказал: «Ты жалеешь, господи, что у тебя нет ни брата, ни товарища, с кем бы тебе подумать да посоветоваться о сотворении мира; я, пожалуй, рад быть твоим братом». Чама-паз обрадовался и сказал; «Ну, хорошо, будь мне хоть не братом, а товарищем. Давай творить землю. Из чего же мы ее сделаем? Ведь кроме воды нет ничего» [\[16, с.45\]](#). Очевидно, что Бог рад появлению Шайтана, искренне готов сотрудничать с ним в сотворении земли, и только после того, как Шайтан делает ничтожными все его усилия, говорит ему: «Нет, не можешь ты быть мне товарищем, ты зол, а я добр; будь же ты проклят и ступай под дно морское, в преисподнюю, в тот самый огонь, что палил тебя за то, что, по гордости, не хотел ты помянуть имени творца своего. Сиди там и мучься на веки веков» [\[16, с.47\]](#). Тем не менее, хотя это и парадоксально, явление Шайтана оказывает плодотворное воздействие и на Бога, и на сотворенный им Мир. Во-первых, Бог чувствует в себе полноценность добра и открывает способность к превращению зла в добро и вообще осознает, что зло существует, только после появления черта. Прежде Бог этого не знал, ибо не было «другого», по которому он мог бы мерить себя. Во-вторых, нанесенная Шайтаном порча Земле и стремление Бога исцелить испорченное путем дарования ему положительных свойств, усложнив природу Земли, сделали ее не только более красивой, но и исполненной пользы. Бог сотворяет черта прежде всего для создания диалогического контекста, ибо нет ничего более плодотворного, чем диалог не похожих друг на друга явлений.

Х. Паасонен – известный финский собиратель и публикатор фольклора мордвы в VI т. «Mordwinische volksdichtung» включает другой вариант мифа о сотворении мира в записи от Игнатия Зорина (Бугурусланский уезд Самарской губернии):

«Нишкепазонь- Шкипазонь,

Верепазонь - Покшпазонь

Менель эхсэ, пель эхсэ

Ули путонь кудозо.

Ули сонзэ мелезэ,

Ули паро олязо.

Покшке сонзэ мелезэ,

Седеяк покш валозо.

Масторлангсо киньяк

А сави олязо,

Менель алдо киньяк

А ёвтавить тевензэ.

Паро олясонзо

Мезе арси, сень теи,

Кургсо валнэсэнзэ

Весе мастор сон кирди.

Кода арсезь Нишкепаз

Мастораванть тееме -

Аволдызе кедензэ,

Ёвтызе кургсо валонзо:

Масторавась появась

Сон латконек-пандонек.

Латкокшнене ведь нолдась,

Ведьтне эзга калт нолдась» [\[17, с.162-164\]](#)

У Нишкепаза – Паза творца,

У Верепазы – Великого Паза

На небе за тучами

Есть поставленный дом.

У него есть желание,

У него есть воля.

Большое у него желание,

Еще сильнее у него слово.

На земле никому

Не распознать его волю,

Под небесами никому

Не сделать его дел.

Своей доброй волей

Что надумает, то сделает,

Своим словом

Всю землю он держит.

Когда надумал Нишкепаз

Сотворить Мастораву -

Взмахнул руками,

Сказал свое слово:

Масторава появилась

С оврагами и горами.

В овраги он пустил воду,

В воду он пустил рыб (подстрочный перевод с эрзянского на русский язык Александра Марковича Шаронова).

Инешкипаз мыслью и словом создает всё. Здесь он не нуждается в помощнике, который бы спустился на дно океана за строительным материалом для создания Земли. Он абсолютно самодостаточен. Он Бог, его мыслью и словом рожденная Земля не знает влияния Идемевся (Шайтана). Всё исполняет его волю: светят на небе солнце и луна, держат на своих спинах землю три рыбы, растут деревья и трава, говорят на разных языках народы, владеет водами Ведява, лесами – Вирява, ветрами – Вармава, заботится о благоденствии эрзянской земли Масторава [\[17, с.158-164\]](#).

В «Мастораве» А.М. Шаронов использует как сюжетобразующий миф о сотворении человека, записанный П.И. Мельниковым: «Чама-паз слепил человека из глины и еще не вложил в него души, ушел на некоторое время в другое место для сотворения души, а чтобы Шайтан не испортил сотворенного тела, приставил собаку караулить его. <...> Шайтан оплевал всего человека, от чего произошли болезни, потом стал вдыхать в него злое свое дыхание Чама-паз пришел и прогнал Шайтана, ... а чтобы поправить испорченное тело человека, выворотил его наизнанку, но болезни, происшедшие от Шайтановой слюны, все-таки остались в нем. Потом, вдунув в человека доброе свое дыхание, оставил его» [\[16, с.53\]](#). Фольклорный источник содержит «сухие» сведения о том, как Богом создавался человек и как Шайтан настаивал на своем участии, и поэтому человек стал обладателем и добрых, и злых наклонностей. Но в этой информации есть главное – отражение космо-психо-логоса эрзянского народа, базирующегося на диалектическом понимании национального пространства, национальной души и национального ума. Оказывается, что в основе миропонимания эрзянина лежит диалектический подход. Автору «Масторавы» это позволило сформировать концепцию

эпоса.

Будучи большой личностью и пассионарием, автор «Масторавы» нуждается в решении сложных задач, в существовании в объемном мире больших свершений и конфликтообразующих ситуаций, способствующих открытию истины. Таковым же, т.е. исполненным пассионарности, мощной творческой энергии, он воспринимает и эрзянский народ. Поэтому в «Мастораве» эрзянский человек/эрзянский народ тоже создается усилиями Инешкипаза и Идемевся и становится обладателем прекрасной, но противоречивой природы, в которой есть и от Бога, и от черта. Бог творит эрзянина идеальным:

«Белую набрал Инешки глину

И лепить стал человека, Эрзю,

Принялся с охотой за работу,

С радостью в душе, с волненьем в сердце.

Где творить он начал человека?

Где хозяина земли стал делать?

На прекрасной Ра, реке великой,

На цветном лугу, в лесу сосновом.

И лицом, и разумом он сделал

Человека на себя похожим.

Смотрит он на рук своих создание,

Видит – нет в нем никаких изъянов.

Белокудрый он и ясноглазый,

Стройный, полный сил, широкоплечий,

На лицо красивый и приятный –

Только нет пока еще души в нем.

Надо дать ему сознание, душу,

В голову вложить хороший разум,

Чтобы говорить он мог и думать.

Размышляет Инешкай, хлопочет,

Для земли хозяина готовит,

Зачинателя устоев жизни,

Хлебопашца для полей широких,

Лесоруба для лесов высоких...» [\[15, с. 33\]](#).

Первостепенное значение для понимания космо-психо-логоса народа эрзя имеет так называемый пейзаж, на фоне которого Бог создает человека-эрзянина: «На прекрасной Ра, реке великой, / На цветном лугу, в лесу сосновом» [\[15, с. 33\]](#). В данном случае пейзаж, по-гачевски, – «как средство познания и самопознания... Тут – одним неведомым постигается другое: картиной перед глазами – проникнуть в сущность России, русского космо-психо-логоса. Ибо тут – и Пространство, и Душа, и ум-логика. Пейзажем накидывается лассо на бытие, сеть, вуаль – и зацепляется – понять что-то» [\[1, с. 606\]](#). Мы позволим себе перефразировать цитату, заменив в ней «русский космо-психо-логос» на «эрзянский космо-психо-логос», ибо суть умозаключения от этого не поменяется. Творение человека-эрзянина происходит на фоне великой реки Волги (Ра), посередине цветущего луга, окруженного чистым, ароматным, прозрачным и светлым сосновым бором. Эпос настаивает: в таком месте может появиться первый представитель только выдающегося народа. Заметим, все эти подробности появляются в «Мастораве», но их нет в прозаическом источнике, записанном П.И. Мельниковым-Печерским. Закономерно, что такая живописная картина возникла в поэтическом авторском тексте, ибо поэзия предназначена для выражения высокого представления о мире и для создания величественного национального образа. Приметы прекрасного в пейзаже, на фоне которых создается человек, составляют космо-психо-логос автора эпоса, для которого, как для человека и поэта, Волга, цветущий луг, сосновый бор олицетворяют прекрасное. И проявляются они не только в тексте «Масторавы», но и в его лирической поэзии [\[18; 19; 20\]](#). Родившись в селе Шокше – месте, окруженном со всех сторон сосновыми лесами, цветущими лугами, бескрайними просторами, защищенном голубым небом и освещенном золотым солнцем (это неполный перечень элементов генетической информации, составляющих национальный генокод автора эпоса), он не может не воспринимать их как прекрасное и не может не мыслить этими понятиями в своей поэзии. В творчестве каждого художника существуют устойчивые образы, ассоциирующиеся с Родиной, с матерью, с детством, и они обязательно формируют его ментальность. Таким образом, космо-психо-логос автора, обладающего только ему свойственным мировосприятием, уникальным представлением о своем народе и впечатлением от природы, влияет на формирование объективного космо-психо-логоса народа. Здесь, по М.М. Бахтину, «слово о мире сливается с исповедальным словом о себе самом. Правда о мире... неотделима от правды личности» [\[21, с.115\]](#).

Образ народа, представленный в эпосе, складывается из выражения народом самого себя, из концепции народа, сложившейся у пишущего о нем поэта, и из образа поэта через его взгляд на народ. Поэт помещает воспеваемый им народ в идиллическое пространство, которое может быть предназначено только ему. Пейзаж здесь играет судьбоносную, жизнеобразующую роль.

В созданную Богом благодатную картину вмешивается Идемевсь (черт):

«Вот какое ты, творенье Паза! –

Он воскликнул, посмотрев на Эрзю. –

Нет в тебе ни одного изъяна,

Сделан ты искусно Инешкаем.

Но не будет так, как он задумал.

Дай-ка на свой лад тебя исправлю.

На лице красивом и на теле
Идемевся знаки понаставлю».
Заболел от зависти враг Паза,
Застонал как от великой боли.
Рассердившись черною душою,
Принялся он вновь за злое дело.
Оплевал, испачкал человека,
Тело его веткою истыкал.
С ног до головы его испортил.
Дух свой вдунуть он в него пытался,
Но старался зря, пыхтел впустую.
Не вошел его дух в человека» [\[15, с. 34\]](#).

Идемевсь (черт) изображается в эпосе как исполненный жажды творения. Он тоже мыслит себя богом-творцом, но не обладает созидательной способностью. Он не создает ничего уникального, но посягает на сделанное Богом и портит его. В национальной картине мира эрзян черт зол и завистлив, потому что вторичен, следовательно, обречен на бесплодность своих усилий. У него нет собственного Я, и это его угнетает. По сути, он плагиатор, ворующий идеи, но не умеющий их воплотить потому, что объем его сущности меньше объема сущности умыкаемой им идеи.

Поединок, который ведут Инешкипаз (Бог) и Идемевсь (черт) в борьбе за Человека, приводит к тому, что в нем обнаруживается влияние обеих сил:

«Потому он взял и наизнанку
Вывернул испорченного Эрзю.
И следы от ран внутри остались,
Став причиной всех его болезней.
Много зла они ему приносят,
Мучая с рождения до смерти.
Вычистив и вымыв человека,
Дал ему Инешки ясный разум
И для жизни долгой дух могучий» [\[15, с. 35\]](#).

Эпос, настаивая на том, что в мире и в человеке очевидно присутствие светлого и темного начал, демонстрирует при этом деятельную притягательность добра.

Особенно ярко это раскрывается в третьей части «Масторавы» «Век Тюштяна» в девятом сказании «Жизнь Масторавы». Тюштян – демократически избранный правитель народа,

прошедший через испытание божественного предназначения, через победу над змеем, через необходимость подтвердить свою царскую и воинскую состоятельность браком с лучшей эрзянкой по имени Паксине (Полюшко) – отправляется в поездку по эрзянской земле, чтобы познакомиться с выбравшим его народом, чтобы понять, на что он способен, какой силой он силен, какой красотой красив.

Этот авторский прием – путешествие героя не по реальной географической карте, а странствование по карте идей – позволяет увидеть народ во всем его многообразии и красоте. «Дороги инязора Тюштяна» – идеальные «мыслепути», формирующие образ эрзянского народа по принципу мозаики, где без одной детали, не похожей на другие, невозможно рождение всей картины:

«На востоке синем, на восходе, На восходе на горе высокой
Проживает Тюштян, царь эрзянский,
Масторавы инязор, правитель.
Двухэтажный дом его сосновый
Издали над всей округой виден:
Под веселым лучезарным солнцем
Серебром сияют его окна,
Золотым огнем пылают стены...
Тюштян за столом сидит в палатах,
Царские дела свои решает,
Думает инязорские думы.
Вкруг него сидят друзья и слуги
И советники, его опора.
Справа от него сидит всех ближе
Радость сердца и подруга жизни,
Как цветочек луговой, Паксине.
Слева от него уселись старцы,
Знатоки обычаев старинных
И хранители обрядов древних...
Уж о чем он, Тюштян, размышляет?
Что за думу думает большую?
- Велика земля родная наша
И ее народ: на Раве – Эрзя,
А на Мокше полноводной – Мокша.

Дай-ка я объеду Мастораву,
Средь народа своего побуду,
Посмотрю на племена и роды.
Как живут эрзяне, я увижу,
Что печалит-радует, узнаю,
Племена мокшанские на юге» [\[15, с. 242\]](#).

Объезжая свою Мастораву, инязор (царь) Тюштян не только знакомится с народом, он обретает и узнает самого себя. Пытается осознать, насколько способен управлять народом, который его призвал, и учится управлять. Встречаясь с разными эрзянами, олицетворяющими разные смыслы-идеи, он видит, в чем они схожи – в высоком восприятии себя полноценными, богоподобными и даже богоравными людьми.

Несмотря на то, что каждый пункт остановки инязора имеет конкретное название (село Прундаз, село Пурьгаз, село Эрмуш, село Ордат, Старая Кадма, берег Суры и Рава (Волги)), совершенно очевидно, что все, что описывается, выражает идеальные национальные представления, бесстрашную устремленность народа к совершенству, т.е. образуется высокий абстрактный мир, мир-концепция.

Уникальность космо-психо-логоса эрзян проявляется и через отношение к богам. Национальный человек мыслит себя равным богам, и боги ему это позволяют. Нет ни одного сюжета в «Мастораве», в котором бы человек был наказан богами. Даже Смерть имеет почтение к человеку, страстно воспринимающему жизнь (сюжет «Мокшанский парень и смерть»). В сказании «Мир Масторавы» в части «Село Эрмуш» Тюштян встречает необыкновенного человека: он очень успешен и богат, однако главным достижением считает свою большую семью (у него семь сыновей, семь снох, родивших ему семь любимых внуков). Наличие большой семьи позволяет Агудая соперничать с Богом богов Инешкипазом и чувствовать превосходство над ним, ибо

«Семь сынов у Агудая в доме,
У сынов – семь жен, его невесток.
Всем невесткам зыбки он поставил.
В каждой зыбке внук его любимый.
Подойдет он к зыбкам – покачает,
С внуками, счастливый, поиграет.
Головой вперед качнет он внуков –
Пусть ума у них в достатке будет;
Подтолкнет он их вперед ногами –
Пусть растут здоровыми парнями;
Подтолкнет налево и направо –
Мудрыми в речах своих пусть станут.

Как наступит древний день моленья,
Как наступит день великий года –
Молятся все люди Инешкаю.
Агудай не молится Инешки,
От него он помощи не просит» [\[15, с. 247\]](#).
Агудай объясняет свое надменное отношение к Богу:
«Потому я не молюсь Инешки,
Потому не поклоняюсь Пазу:
Лишь одна сноха у Инешкая,
Лишь одна в его хоромах зыбка,
Да и в зыбке той не внук, а внучка.
Потому я не молюсь Инешки,
Потому не поклоняюсь Пазу:
Я зажиточней Инешкипаза,
Я в семь раз богаче Инешкая.
Семь сынов я вырастил хороших,
Я семь снох взял в дом во всем пригожих...» [\[15, с. 247\]](#).
Тюштян предупреждает:
«Славный, знать, Агудай, ты хозяин.
Но, однако, зря не похваляйся.
Потеряешь голову, боюсь я,
Если знать не будешь свою меру...» [\[15, с. 247\]](#).

Боги не разрушают идеально устроенный мир Агудая, они позволяют ему хвастаться семьей, ибо это единственное богатство, вызывающее чистосердечное восхищение. У Агудая есть земля, на которой растет много хлеба, его пчелы приносят много меда, его скот хорошо плодится, но все это ему нужно только для того, чтобы обеспечивать своих детей и внуков, другой корысти он не знает.

Ценность семейных отношений – еще один важный элемент в национальном портрете эрзянского народа. Во имя семьи, говорит эпос, эрзянин готов жертвовать жизнью. Семейные отношения строятся не только на подчинении и соблюдении иерархии, но и на любви членов семьи друг к другу: родители любят детей, дети – родителей, мужья – жен, жены – мужей, а все вместе они любят родную землю – Мастораву.

Главный признак национального эпоса – этноцентризм, ориентирующий на воспевание Отечества, народа, идеализацию его лучших качеств. Эпос невозможен на

отрицании национального начала, на поисках ущербного в национальном. Только утверждение национальной уникальности народа позволяет ему ввести его в круг других народов и показать их обоюдную красоту.

Размышления над проблемой космо-психо-логоса народа эрзя в «Мастораве» Александра Марковича Шаронова привели к выводу, что в литературном эпосе космо-психо-логос народа, проявленный в аутентичном эпосе, и космо-психо-логос автора переплетаются и, усиливая звучание друг друга, создают более полный портрет этноса. Совершенно очевидно, что автор отражается в своем народе так же, как народ отражается в авторе, являющемся его этнофором.

Идея Г.Д. Гачева о национальных образах мира чрезвычайно плодотворна и никогда не может быть исчерпана, ибо интерес к постижению природы национального так же постоянен, как интерес к пониманию человеческой природы. По справедливому мнению авторитетного филолога и ученицы Г.Д. Гачева У.М. Бахтикиреевой, «не вызывает сомнений, что труды Г.Д. Гачева останутся востребованными не только гуманитариями, но и представителями точных наук (математика, физика и др.). Гачевский мост, перекинутый между гуманитарными науками (философия, литературоведение, культурология, языкознание и др.) и естествознанием, пока находится вне поля заинтересованного внимания исследователей. Этот особый опыт синтеза пока остается прелюдией к будущим мульти- и трансдисциплинарным исследованиям. Недостаточной остается научная рефлексия продуктивных идей для таких отраслей знания, как: этнолингвистика, этнопсихоллингвистика, этническая культурология и др.» [\[12, с. 15\]](#). Безусловно, гачевская идея космо-психо-логоса применительно к изучению национального эпоса обладает таким же безграничным научным потенциалом.

Библиография

1. Гачев Г.Д. Космо-психо-логос: Национальные образы мира. М.: Академический проект, 2015.
2. Sharonova E. A., Osmukhina O. Yu. The mythological plots about the creation of the world and human beings in the Erzyan epic Mastorava // Revista de letras. 2016. Vol. 56. № 1. Pp. 83-102.
3. Нусубалиева Г. Б. Философия жизни, смерти и судьбы в эпосах народов мира и эпосе "Манас" // Вестник Кыргызстана. 2021. № 1-2. С. 65-72. DOI: 10.33514/BK-1694-7711-2021-1(2)-65-72 EDN: DCWNYA.
4. Турдугуов А. Т. Эпос "Манас" и другие эпосы тюркских народов как этнокультурная ценность (через призму традиции и обычаев) // Вестник Кыргызстана. 2022. № 2-1. С. 47-52. DOI: 10.33514/BK-1694-7711-2022-2(1)-47-52 EDN: PJJHBE.
5. Джураева Д. Р. Эпос как исторический первоисточник философских воззрений // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. 2018. № 4. С. 71-76. EDN: YNVXUZ.
6. Арзамазов А. А. Художник, создавший эпос. Отзыв на эпос "Масторава" А. М. Шаронова // Шаронов А. М. Масторава: издание 4-е, исправленное и дополненное. Саранск: изд-во Мордов. ун-та, 2020. 500 с // Ежегодник финно-угорских исследований. 2020. Т. 14, № 3. С. 557-559. DOI: 10.35634/2224-9443-2020-14-3-557-559 EDN: NDNUXS.
7. Гагаев А. А., Гагаев П. А. "Масторава" А. М. Шаронова в лингвистической теории дискурса и текста // Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа: проблемы и перспективы: Сборник материалов XI Международной научной конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки Адыгеи и Кубани, профессора Розы Юсуфовны Намитоковой, Майкоп, 20-23 декабря 2017 года. Майкоп: Изд-во "Магарин О.Г.", 2017. С.

140-145.

8. Гагаев А. А., Гагаев П. А., Тихонов Р. В., Бочкарева О. В. Философия "Масторавы" А. М. Шаронова // Философия и природа, космо-психологическая модель русской сказки: В 3-х книгах. Книга III. Саранск: Типография "ВАШ ФОРМАТ", 2016. С. 78-86.

9. Кудрявцева Р. А., Кузнецова М. Н. Мордовский эпос "Масторава" А. Шаронова (к вопросу о типологических чертах книжной формы эпоса финно-угорских народов) // Вестник угроведения. 2020. Т. 10, № 3. С. 479-488. DOI: 10.30624/2220-4156-2020-10-3-479-488 EDN: FBBDAG.

10. Наумкин В. В., Шаронова Е. А. "Масторава"-космос и социум // Масторава: 5-е издание, исправленное и дополненное. Саранск: Государственное казенное учреждение Республики Мордовия "Научный центр социально-экономического мониторинга", 2022. С. 3-15.

11. Шаронова Е. А., Ингл О. П. Образ Жизни в эпосе "Масторава" А. М. Шаронова // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14, № 4. С. 486-494. DOI: 10.15507/2076-2577.014.2022.04.486-494 EDN: FXFUTS.

12. Бахтикиреева У. М. Георгий Гачев и его метод мышления: меняя человека и мир // Новые исследования Тувы. 2024. № 4. С. 6-19. DOI: 10.25178/nit.2024.4.1 EDN: NDDQUK.

13. Остапова Е. В. Об изучении книжной формы эпоса в вузовском курсе "История литературы финно-угорских народов" // Аспекты сохранения культурного наследия финно-угорского мира: Сборник статей по материалам докладов Научно-практической конференции, приуроченной к 15-летию Ассоциации финно-угорских университетов, Сыктывкар, 09 декабря 2022 года / Отв. редактор Н. Н. Новикова. Сыктывкар: Сыктывкарский государственный университет им. Питирима Сорокина, 2023. С. 37-42. EDN: TMDVWM.

14. Гачев Г. Д. Национальные образы мира // Вопросы литературы. 1987. № 10. С. 156-191. EDN: VSHFQH.

15. Шаронов А. М. Масторава: 5-е издание, исправленное и дополненное. Саранск: Государственное казенное учреждение Республики Мордовия "Научный центр социально-экономического мониторинга", 2022.

16. Мельников П. И. (Андрей Печерский) Очерки мордвы. Саранск: Мордов.кн.изд-во, 1981.

17. Mordwinische Volksdichtung. VI Band. Im auftrag der Finnisch-Ugrischen gesellschaft gesammelt von Ignatij Zorin. Durchgeschen und transkribiert von Heikki Paasonen. Ubersetzt von Kaino Heikkila und Paavo Ravila. Herausgegeben von Martti Kanla. Helsinki, 1977.

18. Шаронов А. М., Шаронова Е. А. Билингвизм в авторском переводе национального эпоса: на материале "Масторавы" // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20, № 2. С. 298-311. DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-2-298-311 EDN: LLLPRX.

19. Шаронова Е.А., Савонина Н.А. Идея Вечной женственности в поэзии А. М. Шаронова (на материале стихотворения «Валентина») // Litera. 2023. № 5. С.10-18. DOI: 10.25136/2409-8698.2023.5.40677 EDN: YQSLWY URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=40677

20. Гудкова С. П. Образ Эрзянии в поэтическом осмыслении А. М. Шаронова // Финно-угорский мир. 2020. Т. 12. № 1. С. 107-109. EDN: YXSRUE.

21. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2016.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не

раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает космо-психо-логос народа эрзя в эпосе «Масторава». Отмечается, что «в космо-психо-логосе закодирован национальный образ народа. Полнее всего он выражается в национальном эпосе, ибо в эпосе содержится максимальная информация о народе, его ментальный, психологический, языковой, культурный, географический, исторический портрет», это, по сути, и обуславливает актуальность данного исследования. Необходимость изучения литературы во взаимосвязи с мифологией и фольклором подтверждается глубоким интересом научного сообщества к этим пластам национальной культуры.

Теоретическую базу работы обоснованно составили труды таких ученых, как Г. Д. Гачев, М. М. Бахтин, Г. Б. Нусубалиева, Д. Р. Джураева, А. А. Гагаев, П. А. Гагаев, Р. А. Кудрявцева, М. Н. Кузнецова, А. М. Шаронов, Е. А. Шаронова, С. П. Гудкова и др., посвященные национальным образам мира, национальному эпосу, мордовскому эпосу «Масторава» А. Шаронова в лингвистической теории дискурса и текста и пр. Библиография статьи насчитывает 21 источник, что представляется достаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики. Библиография соответствует специфике рассматриваемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Так, апеллируя к работам Г. Б. Нусубалиевой, А. Т. Турдугуова, Д. Р. Джураевой, Е. А. Шароновой, автор(ы) обобщают, что «национальный образ народа складывается в эпосе из образа земли, на которой живет народ, из образов богов, в которые верит народ, и национальных героев, которыми восхищается народ, из отражения специфики исторического бытия народа, его исторических предпочтений и антипатий, характера свойственного ему исторического мышления, созданных им образов врага и друга, сформированных им предпочтений в выборе жениха или невесты при создании семьи, правил семейной жизни и воспитания детей, представлений о прекрасном и ужасном и т.п.».

Методология исследования в статье не раскрывается, но очевиден ее комплексный характер: применяются такие общенаучные методы, как анализ и синтез, описательный метод, включающий наблюдение, обобщение; метод когнитивного анализа, а также текстологический метод и интерпретативный анализ материала, методы лингвокультурологического и дискурсивного анализа и др. Выбор методов оправдан и соответствует цели работы.

В ходе анализа теоретического материала и его практического обоснования подробно рассмотрен национальный образ народа эрзя, его космо-психо-логос. Сформулированы выводы о главном признаке национального эпоса, об этноцентризме, ориентирующемся на воспевании Отечества, народа, идеализацию его лучших качеств. Отмечается, что образ народа, представленный в эпосе, складывается из выражения народом самого себя, из концепции народа, сложившейся у пишущего о нем поэта, и из образа поэта через его взгляд на народ.

Теоретическая значимость и практическая ценность исследования заключаются в его вкладе в изучение национальных образов мира, в интерпретации понятия космо-психо-логос, в разработке теории эпоса, а также в возможности использования его результатов в последующих научных изысканиях по заявленной проблематике и в вузовских курсах по общей теории литературы, по истории литературы, в спецкурсах, посвященных эпосу, в том числе мордовскому эпосу.

Представленный материал имеет четкую, логически выстроенную структуру, способствующую его полноценному восприятию. Стиль изложения отвечает требованиям научного описания, содержание работы соответствует названию. Статья имеет

завершенный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».